

"Кто ты?" Хань Юэ грубо спросил Сонг Чжицина, который действительно не знал Сонг Чжицина с тех пор, как он попал в армию.

Сонг Чжицин был смущен и неловко: "Лучше сначала посмотрим, как там Чжицин"?

Сун Чжицин вышла из своего положения и направилась в задний сад.

Затем большая волна людей последовала и переместилась в задний сад.

В заднем саду, когда Самоед увидел своего хозяина, он сразу же оторвался от контроля Хан Тао и набросился на него.

Но с торчащим языком он прилег к ногам С. Дингли.

Хан Тао подобрал Шао Цзяги на земле и с любовью выпрямил ее слегка грязное пребывание.

Чжицин Сон подошел к Шао Цзяйи: "Извини, Цзяйи, я думал, что беспорядки связаны, ты где-нибудь ударил?"

Ее забота заставила Шао Чжиайи не чувствовать тепла.

"Возьми свою собаку, вытащи ее и брось в море, чтобы утонуть!" Появление чувака молодого хозяина Хана снова раскрылось. Хань Цзи думал, что изменился в армии, но, похоже, был разочарован.

Шао Цзяки использовала заднюю часть руки, чтобы стереть слюни Самоедов с лица и холодно сказала: "Госпожа Сонг, если у вас есть собака, почему бы вам не посмотреть как следует и позволить ей нападать на других снова и снова, могут ли извинения решить эту проблему?".

Сонг Чжицин была смущена, этот Шао Цзян действительно не дал ей никакого лица.

"Мы с Дингли обычно предпочитаем призраков, потому что это живое и веселое, призраки обидели тебя, я прошу прощения за это."

Она должна была только переехать из Сдингли, считая, что со Сдингли там, Шао Дзяи не посмеет сделать больше ошибок.

Тем не менее, она была права насчет Шао Джиайи, возмутительно права.

"Имеет ли смысл, что вам со Сдингли это нравится, так что вы можете просто позволить ему напасть на других? Пожалуйста, мисс Сонг отрезала свою любовь и отослала ее."

В первый раз все было хорошо, был второй раз, и она не могла понять, почему собака нападала на нее снова и снова.

"Не надо, Шао Джиайи, я уже извинился перед тобой, почему ты все еще держишься за это, ты должен расстраиваться из-за собаки?" Сун Чжицин, казалось, была зла, и ее тон затвердел.

Хан Тао поднял рукав Шао Чжиайи и взвинул локоть в воздух: "Ты это видел? Мисс Сонг?" Белоснежный локоть был ушиблен и большой после падения.

Другая рука тоже.

"Должна ли у меня быть проблема с собакой? Думай, что хочешь. Стингли балтует тебя и твою собаку. То, что ты его боишься, не значит, что я его боюсь, Стингли! Это должно быть отправлено сегодня!" Упрямые глаза девушки были направлены прямо на молчаливого человека.

Несколько человек вокруг нарисовали глоток холодного воздуха, на самом деле не знаю, сказать ли, что Шао Дзиайи не знал ни хорошего, ни плохого, и что S Dingli также осмелился открыто противостоять.

"Кто-нибудь, кто-нибудь, возьмите эту собаку, оттащите и убейте ее!" Хань Юэ смотрел на поцарапанную кожу Шао Цзяйи от боли, Миан Миан всегда была хорошо защищена, а небольшая шишка была редкой.

Сонг Чжицин запаниковал и даже подошел к С. Дингли, "Дингли..."

С. Дингли безразлично сказал: "Медицинские расходы и психологический ущерб Шао Джиайи - это моя ответственность, так что не расстраивайся из-за собаки".

Сун Чжицин был счастлив облегчен, Сун Дингли был не бесчувственным по отношению к ней, давая ей лицо так много перед столькими людьми.

На тело Сидингли были помещены недоверчивые глаза девушки, и ее лицо стало еще бледнее.

Она пожала плечами Хан Тао и Хан Юэ и пошла вперед, только сделав два шага, она поняла, что, похоже, повредила лодыжку.

Стоя напротив С. Дингли, она посмотрела ему прямо в глаза: "С. Дингли, сегодня я отправляю эту собаку подальше! Если вы, ребята, не согласитесь, найдите другую собаку и положите Сонг Чжицин на время, мы все уладим!"

Благодаря ее словам, сердце Сон Чжицин снова поднялось.

Эта Шао Джиайи не знала, как быть неблагодарной, и продолжала давить на нее, она приняла это к сведению.

"Шао Джиайи, я предупреждаю тебя..."

Его слово предостережения, Шао Дзяи, мгновенно взорвалось: "Не предупреждай меня, что еще ты можешь сказать, но предупреди меня! Сун Чжицин - это человек, разве это не делает меня человеком? Должна ли собака издеваться надо мной раз или два? Сдингги, я знал, что ты холоден, но не думал, что ты холоден до невероятности!"

Окружающие смотрели на эту сцену, слишком напуганные, чтобы дышать.

Эти двое были... ненормальными.

Включая Хан Тао и Хан Юэ, которые смотрели глубоко друг на друга.

Жареный Шао Джиайи заставил Хань Юэ кое-что понять.

Шао Чжиайи посмотрел на взбесившееся лицо Сдингги и покраснел: "Эта дама не заботится о твоих медицинских расходах, а тем более о твоём психическом ущербе, Сдингги, я презираю тебя!"

Сказав это, Шао Дзяи с гордостью повернул и ушел, прихрамывая в другую сторону сада.

Насколько мелочной она была в его мыслях? Пришлось поймать собаку и не отпустить, если бы этот Самойед не напал на нее дважды, она бы позволила Чжицин Сонг отослать ее?

Она не сказала, убей и собаку тоже, пусть ее отошлют....

Она была меньше, чем собака в его голове?

Закрывая глаза, две линии слез соскользнули вниз.

Хан Тао дал пару объяснений Хан Юэ, которая уставилась на Сдингги, и последовал за ней, забирая ее через всю комнату и из сада.

Две цифры исчезли.

Охранник посмотрел на собаку на земле и спросил совета у С. Дингли: "Мистер С... эта собака..."

"Отправьте его как можно дальше". Мужчина с мрачным лицом сказал и повернулся, чтобы войти в банкетный зал.

Сонг Чжицин догнал С. Дингли: "Дингли, устраивай сцену..."

С. Дингли проигнорировал ее, вернулся в банкетный зал, поприветствовал адмирала Хана и ушел.

Потом пришел Хан Юэ, все еще глядя на заднюю часть отъезда С. Дингли, он задался вопросом, как Миан Миан может походить на айсберг?

"Хань Юэ, что случилось?" Хан Атари позвал ошеломленного молодого внука.

Хань Юэ подошел к Хань Атари: "Все улажено, дедушка, локоть Миан Миан был поврежден, и мой брат отправил ее в больницу".

"Поранился? Это серьезно?"

"Это не должно быть серьезно, просто выглядит болезненно, я пойду туда, когда эта сторона закончится позже." Хан Юэ села рядом со своим дедушкой.

Мой брат объяснил, что есть и другие VIP-персоны, так что я не мог позволить этому испортить всем веселье.

Хан Атари кивнул, задумчивый.

Хан Тао поехал на машине, чтобы отвезти Шао Цзяйи в военный госпиталь, а по дороге Шао Цзяйи не сказал ни слова и, заплакав, молча сел на своё место.

Доктор Ван продезинфицировал ее поврежденную руку и наложил лекарство.

Лодыжка - ничего страшного, нет необходимости в лекарствах, массаж будет хорош.

На обратном пути, "Джиайи..." Хан Тао посмотрел на нее, чтобы замолчать.

Шао Джиайи покачала головой: "Брат Тао, спасибо, что привёл меня за лекарством, я в порядке".

Резиденция Императорской долины

"Кайя, не проливай по нему слез, ладно?" Хан Тао вытащил Шао Чжиайи из машины и не мог не обнять ее.

Её было трудно выносить, а на него было трудно смотреть.

Шао Чжиайи не отказался от своих объятий и спокойно облокотился на плечо: "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1015868>